

Шэнь Цзялань, казалось, тоже всё понял. Он не сразу согласился, но и не возразил, просто пристально смотрел на Линь Е, и взгляд его при этом был на удивление невинным.

Они сидели рядом на краю кровати. Шэнь Цзялань в белой короткой рубашке обнажал шею и руки. Не было ли это иллюзией, но казалось, что странный аромат, исходивший от него, стал ещё интенсивнее.

Линь Е слегка приблизился, тихо вдохнул и сказал:

— Цзялань, от тебя так приятно пахнет. Какие духи ты используешь?

Его рука потянулась к флакону, стоявшему посередине кровати. Прозрачный хрустальный флакон, внутри которого переливалась ослепительная лазурная жидкость, словно сон или иллюзия.

Шэнь Цзялань улыбнулся, наблюдая, как Линь Е вертит флакон в руках. Это были не обычные духи, а специальные, способные маскировать феромоны, и стоили они баснословных денег.

Внутри он размышлял, не дурачит ли его Линь Е. Сам он духами не пользовался, и прошло уже много дней с тех пор, как он применял этот особый парфюм. На его теле не должно было остаться никаких других заметных запахов.

— Это не какие-то дорогие духи, просто купил, потому что понравились. На самом деле почти не пользуюсь.

— А-а.

Линь Е не стал больше углубляться в эту тему. Они посидели ещё немного, разговаривая, пока не пришёл обслуживающий персонал. Тогда Линь Е предложил выйти прогуляться и перекусить.

Шэнь Цзялань согласился.

После лёгкого ужина Линь Е ушёл. Шэнь Цзялань, глядя на его удаляющуюся фигуру, слегка улыбнулся. Если Линь Е добр к нему с определённой целью, то почему бы не подразнить его немного?

Номер в отеле был первоклассным, и Шэнь Цзялань провёл ночь без каких-либо неудобств.

Позавтракав в номере, он переоделся и собрался выйти. Открыв дверь, он почувствовал, как его взгляд стал глубже.

В коридоре мужчина, казалось, просто проходил мимо, но невзначай повернулся и улыбнулся ему, сказав с лёгким акцентом:

— Доброе утро, сэр! Уже позавтракали?

Шэнь Цзялань прислонился к дверному косяку, улыбаясь, но не отвечая. Мужчина улыбался всё шире, и его выражение становилось... глуповатым.

Да, именно глуповатым.

Высокий светловолосый мужчина с весьма привлекательной внешностью был одет в пёструю гавайскую рубашку, шорты и шлёпанцы. Самым заметным атрибутом были его густые кудрявые волосы на ногах, которые невозможно было не заметить.

Кроме того, он вёл за собой огромную, упитанную собаку. Если бы она не лаяла так чётко и ясно, её вполне можно было бы принять за небольшого медведя.

Светловолосый мужчина хотел продолжить разговор, но пёс, видимо устав от ожидания, вдруг рванул вперёд. Мужчина, всё ещё с глупой улыбкой на лице, был увлечён своим питомцем прочь.

Шэнь Цзялань: [...]

Сегодня явно был не лучший день для выхода из дома.

На следующий день, зная, что за ним следят, Шэнь Цзялань решил выйти ближе к полудню. Открыв дверь, он снова увидел то же самое оживлённое лицо.

Та же пёстрая рубашка, те же шлёпанцы, те же густые волосы на ногах, развевающиеся на ветру.

— Доброе утро, сэр! Наверное, уже позавтракали?

Шэнь Цзялань скользнул взглядом и увидел, что в коридоре, у большого кадки с растением, привязана та самая собака. Видимо, после вчерашнего инцидента её хозяин решил не рисковать.

Но думал ли он, что привязь — это решение всех проблем?

Оказалось, нет...

Затем Шэнь Цзялань и побледневший, как полотно, светловолосый мужчина наблюдали, как собака, тяжело дыша, подняла лапу и начала совершать крайне неприличное действие в сторону кадки.

Это зрелище было настолько отвратительным, что глаза буквально горели.

Шэнь Цзялань оставался бесстрастным, в то время как смущённый мужчина поспешил одёрнуть своего пса. Шэнь Цзялань воспользовался моментом и закрыл дверь.

Сегодня тоже было не лучшее время для выхода.

На третий день Шэнь Цзялань открыл дверь ближе к вечеру и, как и ожидалось, снова увидел то же лицо. На этот раз собаки не было.

— Дорогая Лань, не будь такой жестокой!

Светловолосый мужчина на этот раз сменил тактику, и его жалобное выражение лица напоминало обиженного пса.

Шэнь Цзялань слегка усмехнулся, издав лёгкий звук, от которого у мужчины дрогнуло сердце.

Он собирался что-то сказать, как вдруг раздался лай. Он чуть не потерял сознание.

Шэнь Цзялань увидел, как большая собака подбежала, её пушистая морда ясно выражала «гнев». С молниеносной скоростью она сбила своего хозяина с ног сзади.

— Гав, гав...

Пёс, встав на спину мужчины, начал безжалостно мстить, его мощное тело буквально терзало его.

— Помогите...

— Гарфилд, ты не можешь так со мной поступать, ах...

Шэнь Цзялань по-прежнему бесстрастно наблюдал за этой сценой. Что за хозяин, такая и собака, как говорится, «подобное притягивает подобное».

И ещё, зачем называть собаку неизвестной породы именем кота? Что ты вообще задумал?

Так что лучше просто закрыть дверь.

На четвёртый день, открыв дверь и не увидев никого, Шэнь Цзялань решил, что, возможно, тот снова прячется где-то, и вышел, не придав этому значения.

Покидая отель, он сел в машину Линь Е, которая настолько хорошо управлялась, что ему захотелось сразу же разогнаться.

В том месте, где его не было видно, светловолосый мужчина, крадучись, со своей собакой залез в другую машину и тихо сказал:

— Следуй за той машиной впереди.

Водитель, сидевший спереди, скривился. Эй, быть сталкером — это совсем не перспективно!

Но водитель всё же покорно поехал, неотрывно следуя за серебристой машиной впереди.

Шэнь Цзялань, хорошо знающий дорогу, добрался до «Царства фей». Это было не его первое посещение, и, хотя бар уже открылся, клиентов почти не было.

Он прошёл через зал и направился на второй этаж. За ним последовал светловолосый мужчина с собакой, вызывая странные взгляды у уборщицы.

На втором этаже было несколько комнат, окна которых выходили на заднюю часть здания. Вдоль коридора были установлены защитные решётки, а внизу стояли кадки с живыми растениями.

Шэнь Цзялань дошёл до самой дальней комнаты и, не постучав, резко пнул дверь. Раздался громкий звук, но он не остановился и продолжил бить ногой.

С треском дверь открылась, и он, всё ещё подняв ногу, уставился на мужчину, который молча смотрел на него.

Услышав шум, Брат Мин и мужчина с собакой чуть не бросились друг к другу, дрожа от страха.

Шэнь Цзялань улыбнулся и сказал:

— Доброе утро! Уже поел?

Хотя уже был вечер, Юй Бай, судя по всему, только что проснулся. Он был в большой футболке и шортах, держа в одной руке стакан воды, а во рту у него была зубная щётка, и он медленно чистил зубы.

Он посмотрел на Шэнь Цзяланя мутным взглядом и, не торопясь, направился в ванную.

Шэнь Цзялань не стал его торопить, позволив ему привести себя в порядок. Затем он вошёл в комнату, жестом приглашая зайти и остальных.

Он осмотрел место, где жил Юй Бай. Пространство площадью около ста квадратных метров состояло из гостиной, спальни, кухни и ванной. Оно было небольшим, но вполне достаточным для одного мужчины, а точнее, для двоих.

После его шумного вторжения из комнаты вышел ребёнок в зелёном платьице. Его маленькое лицо было не по годам серьёзным, а взгляд — мрачным.

Самым заметным было то, что его левая рука была перевязана и висела на перевязи, а на лице и теле были видны следы.

Брат Мин, увидев это, внутренне содрогнулся. «Боже, Юй Бай оказался садистом, издевающимся над детьми».

Светловолосый мужчина с любопытством оглядывался и тихо спросил Шэнь Цзяланя:

— Лань, что с этим ребёнком?

Шэнь Цзялань улыбнулся:

— Это дело рук Юй Бая.

Его улыбка была ещё более пугающей, чем обычно, и светловолосый мужчина, почти двухметровый гигант, попытался сделать себя как можно менее заметным.

Подглядывание, слезка, глупые выходки — любое из этих «преступлений» могло вызвать гнев Шэнь Цзяланя, так что лучше не привлекать к себе внимания.

<http://bllate.org/book/15261/1346593>